

Мнна Молно

*Три кисы
на фоне моря*

*хроники одного
путешествия*

Инна Шолпо

**Три кисы на фоне моря.
Хроники одного путешествия**

«Издательские решения»

Шолпо И.

Три кисты на фоне моря. Хроники одного путешествия /
И. Шолпо — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906017-4

Две взрослых подруги и девочка-подросток отправляются отдыхать в Испанию, на Средиземное море. Каждая из них по-своему воспринимает это маленькое путешествие. Непритязательная книжка, местами смешная, местами грустная, рассказывает о странностях женской души и ее кошачьей природе.

ISBN 978-5-44-906017-4

© Шолпо И.
© Издательские решения

Содержание

Предуведомление	6
К читателю	7
ГЛАВА ПЕРВАЯ, в которой рассказывается о том, что было до того, как все началось	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Три касы на фоне моря

Хроники одного путешествия

Инна Шолпо

Море живет в каждом из нас, хотя мы давным-давно отделились от него.

Виктор Конецкий

Жить в городе с морем или океаном – счастье. Когда нет сил открывать глаза, когда тяжелые дни прижимают к стене, неполаченных счетов больше, чем возможностей, когда близкие уходят без надежды на возвращение, ты можешь прийти к морю и отдать волнам свою печаль.

Эльчин Сафарли. «Когда я вернусь, будь дома»

Редактор Юлия Горохова

Иллюстратор Инна Шолпо

© Инна Шолпо, 2018

© Инна Шолпо, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-6017-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предупреждение

Все персонажи и события, описанные в данной книге, не плод фантазии и не досужий вымысел автора. Все это, несомненно, случилось с кем-то на самом деле. Любое несовпадение с реальными людьми или событиями является случайным.

К читателю

Здравствуй, о мой читатель, случайно открывший эту странную книгу, в которую автор, сколько ни пытался, не сумел вложить мало-мальски отчетливого смысла.

Приходилось ли тебе в детстве делать бумажные кораблики – из старой газеты или страницы, выдранной из тетрадки по математике? Светило мартовское солнце; ветки вербы опушались белыми котятами; сияли, звенели, весело плакали сосульки, и на улицах – в канавах и на обочинах – появлялись первые ручейки. Ты подбегал к ним, обутый в резиновые сапоги на шерстяной носок, одетый в пальтишко, перешитое из маминого, и шапку-ушанку «на вырост», и отправлял в плавание свой первый кораблик. А может, это было в апреле? Ведь зимы в то время были суровее, чем сейчас. Я уже точно не помню. Помню только солнце, осевший слоистый снег серого цвета и солнечных зайчиков на воде. И плывущий кораблик.

Куда ты отправлял его, читатель? Ну конечно же! Конечно же, к морю! Потому что все ручейки становятся речками, речки – большими реками, а большие реки текут в море, а то и в океан.

И неважно, что ты никогда еще в своей маленькой жизни не видел моря и, может быть, даже и не надеялся на близкую встречу с ним. Ты отправлял свой кораблик далеко-далеко, к острову Чунга-Чанга, туда, где гордо реет буревестник, туда, где нет границ и пределов, где горизонт кажется недостижимым, а жизнь вечной. И махал ему на прощание красной от холода рукой в цыпках, и кричал вслед:

– Плыви, кораблик!

Забывая о том, как непрочна бумага.

Если это так, то мы одной крови и нам с тобой, возможно, по пути. Возьми эту незатейливую книжку, прочти, и, если она тебе понравится, – наделай из ее страниц бумажных корабликов вместе со своими детьми. Они, конечно, этого не умеют, но ты их научишь. Это не сложнее, чем пройти на высший уровень их любимой компьютерной игры. И вместе с ними вы отпустите эти кораблики на поиски счастья. Может быть, хоть один из них доплывет.

ГЛАВА ПЕРВАЯ, в которой рассказывается о том, что было до того, как все началось

Буквально через месяц после смерти мужа Мурья начала искать отпускное жилье в испанской Дении, которая так понравилась им несколько лет тому назад. Вообще-то Андрей не одобрял Мурысиного консерватизма и постоянного желания снова поехать туда, где они уже побывали. «Жизнь коротка, – говорил он, – а интересного на свете так много! Нужно успеть. Успеть побольше...» И каждый год придумывал для них новый маршрут. Но на этот раз вернуться в полюбившийся им городок предложил он.

Прошлой осенью они возвращались из очередного путешествия, которое оказалось для Андрея очень тяжелым. Последние дни на пути обратно ему было так плохо, что Мурья боялась, что они не доедут до дома. Теперь ей стыдно об этом вспоминать, но тогда она ужасно злилась: их тщательно спланированное приключение оказалось совершенно испорченным. И, когда, едва не опоздав, они наконец сели в автобус «Хельсинки – Петербург», сказала, с трудом сдерживая злые слезы:

– Все. Больше мы никуда не поедем!

– Ну почему же никуда? – ответил Андрей. – Давай с тобой следующей осенью поедем в Дению. Будем купаться на рассвете, проводить утро на пляже, а ночь – в том джаз-клубе, помнишь?

Всегда такой активный, на пляж калачом не заманишь, он неожиданно заговорил о тихом пенсионерском отдыхе... Хотя ведь ему уже почти семьдесят, Мурья все время об этом забывает! И о том, что сама она тоже не девочка! И что это ее в самом деле все время тянет

на какие-то приключения: сложные маршруты, бессонные ночи, «а не прошвырнуться ли пешком от аэропорта до города»?..

– Не грусти. Все еще будет, – мягко добавил он.

– Ладно, – сказала она. – Посмотрим...

Через неделю после этого разговора Андрея не стало. А уже спустя несколько недель Мурыся, мучаясь бессонницей, стала присматривать по ночам в Интернете симпатичные квартиры на двоих и думать, какая из них понравится ему больше всего. Нет, она не то чтобы сошла с ума, но последние десять лет они с мужем не расставались больше чем на два-три дня... Поэтому Мурыся сразу же отбраковывала студии с одной кроватью: он же храпит безбожно! Вероятно, это было каким-то странным последствием болевого шока, помутнением рассудка, ведь при этом она прекрасно знала, что его больше нет. Знала, но не могла этого понять.

Спустя месяц-другой эта безумная лихорадка прошла, но мысль о поездке не выходила из Мурысиной головы. Больше того, она заняла в ней такое место, как будто в Мурысиной нынешней изменившейся жизни не было ничего важнее. Как будто если она этого не сделает, то проиграет, признает себя сломленной перед самой собой и тень депрессии, уже подбирающаяся в осенней промозглости, накроет ее с головой.

Со стороны это выглядело почти неприлично и совершенно неразумно: жить Мурысе теперь предстояло практически на одну пенсию. Деньги в запасе, конечно, были, но совсем немного. Они с Андреем никогда не откладывали «на черный день», ведь в дне сегодняшнем было столько возможностей их потратить: на путешествия, концерты, хорошее вино! Так что следовало теперь выбирать между Денией и новым зимним пальто. Впрочем, Мурыся каждый год делала какой-нибудь такой выбор, да и зима у нас в последнее время теплая... А представить себе, что она больше не поедет на Средиземное море, не окунется в безмятежную атмосферу любимой Испании... Нет, все должно образоваться, получиться... как-нибудь! Она не знала, как, но... «все еще будет», он так сказал!

Мурыся вставляла в компьютер диск со старыми фотографиями и начинала пролистывать их одну за другой, с начала до конца и снова по кругу.

Вот восход солнца в порту. Это снято, когда они спозаранок ходили купаться. Нужно было минут двадцать идти от отеля по набережной вдоль порта. По дороге им попадались знакомые коты – любители рыбы, и каждое утро они здоровались с одним и тем же полицейским. Ранним утром на берегу почти никого не было, и они устроили на краю возле больших камней свой личный нудистский пляж. Какое же это было наслаждение – купаться прохладным утром в теплой воде, особенно когда можно воспринимать прикосновение воды всем телом!

А вот местный Бродвей – улица Маркиза де Кампо. Платаны с леопардовыми стволами, столики кафе по обеим сторонам, вечерняя праздничная толпа. Как хорошо было просто болтаться по ней вечером, ловя обрывки разговоров и отголоски музыки, заходя иногда выпить чашечку кофе или бокал сангрии.

Вот бульвар Сервантеса, где в высоких пальмах перекликаются зеленые попугайчики, и памятник писателю, который именно сюда, в порт Дении, прибыл после долгих лет алжирского плена.

А вот и сам рыбацкий порт, старое здание рыбного рынка и загорелые матросы, выгружающие на берег ящики с сегодняшним уловом, который попадет прямо на кухни местных ресторанчиков; узкие пустынные улочки старого города и миниатюрный, почти игрушечный рыбацкий квартал; вот дома, стеснившиеся вдоль стен старинной крепости; а над всем этим – гора Монтго, одетая в облака...

Все эти красивые картинки дышали жизнью, излучали солнце, манили к себе... Только вот иногда сознание прояснялось, и Мурысю накрывало отчетливой и трезвой мыслью: ехать-то придется одной – в те места, где в прошлый раз они ходили вдвоем. Они – такие счастливые, сами того не знающие...

И тут из Москвы в Петербург на пару дней приехала Кисса. То есть на самом деле ее зовут Марина Сергеевна, с виду она весьма солидная дама, хоть и моложе Мурыси на десять лет, и даже доктор наук и профессор. Но на самом-то деле она, конечно, просто обыкновенная киса. И, честно говоря, Мурыся просто на дух не переносит профессоров, которые не превращаются в кис, хотя бы в полнолуние.

Сперва Мурыся, которая тогда еще была не Мурысей, а кандидатом педагогических наук и доцентом, стала относить Марину Сергеевну к семейству кошачьих, поскольку ее было сложно поймать в Интернете: ну просто как черную кошку в темной комнате. Но потом она поняла, что похожа Марина Сергеевна вовсе не на черную кошку, а скорее на белую ангорку. И лицо у нее круглое, с ямочками на щеках, и сама она вся такая мягкая, овальная. Стриженные волосы зачастую ужасно смешно по-кошачьи вздыблены, а глаза миндалевидной формы умеют округляться и сыпать искрами. Мурысе хотелось посадить эту воображаемую ангорку на колени, гладить, зарыться лицом в пушистую белую шерсть... и это даже чисто мысленное действие приносило успокоение. А двойное «с» появилось в связи с тем, что Мурыся уже много лет не очень успешно изучает финский язык. Ну и чтобы не путать с Воробьяниновым.

Кисса же в ответ стала называть ее Мурысей, хотя на самом деле у нее, конечно, тоже существуют вполне приличное имя и отчество.

Вообще до нынешнего повального увлечения котиками в Интернете Мурыся даже не замечала, как разнообразны и красноречивы кошачьи позы и выражения морд. А теперь они с Киссой частенько «общаются котиками»: пошлешь фотографию грустной или рассерженной кошки или кошачьи «обнимашки» – и слова не нужны. Все, что они так часто боялись или стеснялись высказать, – свою нежность, тоску, злость, досаду, сочувствие, возмущение – оказалось намного легче передать изображениями их alter ego: белой пушистой домашней Киссы и рыжей диковатой Мурыси.

К началу этой истории они не были особенно близкими подругами, потому что познакомились всего за пару лет до этого, уже в солидном возрасте и по весьма официальному поводу. Но в момент растерянности от своего горя Мурысю качнуло именно к Киссе. И, видимо, не случайно. Может быть, это было связано с тем, что Кисса – тоже вдова. Хотя овдовела она очень давно, еще в молодости, после этого снова побывала замужем, потом развелась, пережила еще один бурный роман, но Мурысе казалось, что не было в Киссиной жизни ничего значительнее того первого брака с его трагической развязкой, что старая рана никуда не делась и что поэтому только Кисса и могла ее понять по-настоящему. Потому что бывших вдов не бывает.

С юных лет Киссу носит по свету – сперва как дочь военного, потом уже по собственной инициативе, и в последнее время она осела в Москве, но, поскольку человечество изобрело скайп, а кроме того, в Петербурге у Киссы живет старшая (от того самого первого ее брака) дочь Светлана со своей семьей, общались подруги достаточно часто.

Так вот, в октябре или ноябре они, как обычно, встретились в Мурысином любимом кафе, и Мурыся за чашечкой кофе рассказала Киссе о своей навязчивой мечте, думая, что та, как человек разумный, начнет учить ее жить по средствам и обстоятельствам. Но Кисса неожиданно обрадовалась и предложила поехать вместе, вдвоем: Мурыся, она и ее шестнадцатилетняя дочь Сашуля.

Конечно, это был риск. Мурыся понимала, что они не настолько хорошо знают друг друга, чтобы быть уверенными в том, что к концу совместного путешествия не передерутся. Но других вариантов у нее не было и вовсе: она прекрасно знала свою раздражительность и свой неуживчивый характер. Чуть что – или полетят клочки по закоулочкам, или она такой вой поднимет! Только белая пушистая терпеливая Кисса, может быть, сумеет ее вынести. А ехать одной, везя с собой ворох невольных воспоминаний, было страшно.

В общем, поразмыслив, подруги заранее заключили договор о ненападении. Рассказали друг другу о самых значительных своих тараканах – кто боится глубины, кто микробов – и пообещали откровенно говорить, если что-то выводит из себя в поведении другого. И, конечно, уважать чужую личную территорию и быть свободными в выборе маршрута: хотя бы мурсыются вместе, нет – каждая гуляет сама по себе.

В итоге функции членов экипажа между ними распределились идеально: Кисса оказалась первостатейным коком (утверждая при этом, что готовка ей совсем не в тягость), Сашуля – штурманом (она, как истинная дочь топографа, легко читает карту и запоминает маршрут), а Мурыся – капитаном, поскольку обладает опытом организации самостоятельных путешествий и говорит на нескольких иностранных языках. Ну, почти говорит... если очень припрет.

А организовывать было что. Мурыся с мужем уже давно отказались от поездок с турагентствами, отелей и групповых экскурсий, и возвращаться к этому у нее не было никакого желания.

Во-первых, турагентства имеют свойства разоряться.

Во-вторых, самому планировать свой отдых гораздо интереснее. Все время, пока ищешь жилье и билеты, изучаешь маршрут и возможности культурного досуга, ты уже как будто наполовину находишься в пути. Даже можно сказать, что, пока ты рассматриваешь разные варианты, ты это свое путешествие увеличиваешь, расширяешь, множишь...

Ну и наконец, пребывание в отеле даже сравнивать нельзя с жизнью в квартире: она намного экономичнее, удобнее и, главное, атмосфернее.

В общем, Мурыся весьма заблаговременно, почти за десять месяцев, спланировала путешествие и купила красивую тетрадь с котами в тельняшках на фоне моря, чтобы вести бортовой журнал (всем известно, что красивая тетрадка для этого – лучший стимул). И все время, оставшееся до отъезда, периодически поглядывала на нее, поглаживала и предвкушала...

Но предвкушала уже не повторение старой истории, а совершенно новое приключение. Ведь раньше она никогда не ездила в длительное путешествие с подругой: только одна или с мужем. А это – совсем другое дело... Мурысе почему-то казалось, что им будет очень весело. Может быть, потому что ее спутницы моложе нее, и она почувствовала себя не солидной дамой под шестьдесят рядом с пожилым спутником, а девочкой, открытой для приключений?

На бумаге их маршрут выглядел так: утром четырнадцатого августа они выезжают из Петербурга на автобусе. Часа в четыре они уже в Хельсинки. Обедают в кафе «Фацер», гуляют по городу, в котором московские барышни не были, а вечером едут в Вантаа и ночуют в хостеле, расположенном в километре с небольшим от аэропорта. Пожалуй, эта ночевка – самый дорогой и лишенный изыска пункт программы: комната с тремя узкими кроватями, удобства в коридоре. Но это только на одну ночь, да и то не ночь, а так: подъем в четыре утра. Утром они пешком идут в аэропорт, летят через Франкфурт в Валенсию и садятся там в автобус, идущий в Дению, где Мурысей снята четырехкомнатная квартира с двумя ванными, балконом и патио – и за смешные деньги. В Дении они проводят неделю, а потом возвращаются в Валенсию, где их поджидает шикарная четырехкомнатная квартира вообще почти даром. А через два дня, рано утром двадцать пятого августа кисы снова отправляются в Хельсинки, успевают еще побродить по его вечерним улицам, поужинать и поздно вечером сесть в автобус, который привезет их на Балтийский вокзал к открытию метро.

Ну, у Мурыси, собственно, так и вышло. А вот у ее спутниц получилась немного другая история. С приключениями. Итак... где там Мурысина тетрадка с котами-мореходами? Начнем, благословясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.